

Полина Орлова

*Океанская
Мелодия*

Полина Орлова

Океанская мелодия

«Автор»

2024

Орлова П.

Океанская мелодия / П. Орлова — «Автор», 2024

Молодой парень оказывается на улице в огромном городе, где каждый знает себе цену. Случайно попав в квартиру состоятельной леди, он обретает не только новую знакомую, но и много проблем. Пытаясь спасти подругу от прочных оков отца, Грен тратит свои сбережения и исполняет давнюю мечту девушки. Жертвуя всем, он даже не осознает, что давно попал в игру милой богачки. Может ли что-то исправить сломанную жизнь осиротевшего парня? А может, кто-то?...

© Орлова П., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	19
-----------------------------------	----

Полина Орлова

Океанская мелодия

«Без любви любая истина превращается в ложь»

– Ф. М. Достоевский

Пролог

Я выставил руки вперед, пытаюсь защититься от ударов матери. Сильный удар оглушил меня, и я чуть не потерял равновесие.

– Убейся! Чтобы духу твоего здесь не было!

После того, как отец ушел из жизни, мама впала в глубокое отчаяние. Я был потерян, но надеялся, что все наладится. Как же я ошибался. Каждый день превращался в сущий кошмар. Ни для кого не было секретом, что она выпивала.

Сейчас мне уже двадцать четыре года. Я родился и прожил всю жизнь в Манхэттене. Когда я пошел в школу, родители купили просторный дом на краю Мидтауна¹. Для нас это было огромное счастье. Отец много работал, но не забывал проводить время с семьей. Настольные игры по вечерам, совместные прогулки, чаепития, теплые объятия – у меня было все. Стоило мне что-то захотеть, как родители в скором времени мне это предоставляли. Мама была самой ласковой и заботливой женщиной, из всех что я знал. Она занималась волонтерством, подрабатывала в местах, которые были ей по душе. Никогда не шла туда, где ей плохо. При этом она успевала проводить время со мной, прибирать дом и очень вкусно готовить. Я всегда восхищался родителями, думал, что стану таким же, когда вырасту.

Все, кого я так любил, ушли в один день. Отца не стало, и за ним потянулась самая дорогая для меня женщина. По началу она почти не вылезала из постели, постоянно молчала и горько плакала. Перестала кушать, заниматься любимыми делами, ходить в людные места. Я, будучи послушным и спокойным ребенком, начал убирать дом, ходить в магазин за продуктами и помогать маме. Когда она первый раз нанесла мне удар, я забыл, что такое спокойная жизнь. Вот так двенадцатилетний мальчик остался без родителей.

Какое-то время я пробыл у своей многодетной тети, которая без конца попрекала мою мать во всем. Но когда я подрос и прочувствовал всю ее боль в полной мере, то все же решил быть рядом с родительницей. Ведь она бы не справилась без моей помощи, несмотря на то что соседи помогали ей, чем могли. Мы верили – она поправится.

Свое совершеннолетие я провел в полном одиночестве, скитаясь по городу. У меня был один хороший друг – парнишка Майк. Мы иногда гуляли вместе, когда моя мама чувствовала себя хорошо и ей не нужна была помощь. Он подбадривал меня и помогал чем мог, мне даже удалось несколько раз переночевать у него, когда я не хотел оставаться дома. В последнее время ситуация изменилась. Мы стали чаще ссориться, что негативно сказывалось на нашей дружбе.

В школе все избегали меня, а я, подавленный и покалеченный, не мог сосредоточиться на учебе. С огромным трудом закончив одиннадцать классов и сдав экзамены, я расслабился и попытался исправить положение в семье. Мои результаты не оправдали надежд: на бюджет в университет я не попал, а денег на учебу у нас не было. Мы получали некоторое пособие по потере кормильца, но этого не хватало. После достижения совершеннолетия, я был работником по доставке еды. Это приносило мне хоть какие-то финансы, и я начал их откладывать. У меня

¹ Мидтаун – центральная часть боро (административно-территориальная единица) Манхэттена, Нью-Йорк, США

было уже достаточно сбережений, чтобы оплатить маме лечение, но каждый раз она отказывалась от него. А мне пришлось отказаться от своих желаний. Мне всегда хотелось устроиться на востребованную и высокооплачиваемую работу, жениться на самой очаровательной девушке и путешествовать по миру, но не всем мечтам суждено сбыться...

И вот, матери снова стало плохо, и я побежал за таблетками в ближайшую аптеку. Расплатившись накопленными деньгами, я схватил препараты и помчался назад. Когда я вернулся, мама что-то пробурчала и пригрозила выгнать меня из дома. Нанеся мне несколько ударов по голове, она схватила мой старый походный рюкзак и начала заталкивать туда мои вещи. Не успев объясниться, я уже стоял за порогом под холодным дождем, а под ногами лежал мой дорожный мешок. Подняв его, еще раз посмотрел в окна нашей обители: свет был выключен, и царил тишина.

Дождь устало барабанил по крышам домов, задевая все на своем пути. Люди, прикрывая головы, мчались домой. Недовольно бубня себе под нос, мимо меня пробежала женщина лет тридцати пяти с белыми пакетами в руках. Ливень намочил ей всю одежду и волосы, а она, уставшая и намокшая, возвращалась к семье, вероятнее всего, после работы. Мне было жаль ее, но при этом и завидно, что у нее есть дом, а там наверняка ее ждут дети, ужасно скучавшие без любимой мамочки. Я закинул ранец на плечо и еще несколько минут стоял на пороге нашего домика, пытаюсь разглядеть в окнах силуэт своей матери. Подул по-летнему прохладный ветер, и я невольно поёжился. Промокнув насквозь, я все же надеялся, что вот сейчас, именно в эту минуту, самый дорогой для меня человек откроет входную дверь и впустит в небольшое теплое жилище, в котором я провел всю жизнь. Видимо, я снова ошибся, и нет смысла снова стучать в окна и дверь, в надежде, что она откроет. Меня потрясывало, пальцы тряслись от волнения. Отгоняя навязчивые мысли, я решительно начал действовать. Первая мысль, которая пришла в голову – позвонить другу и попросить переночевать у него.

Я достал телефон и набрал номер, в надежде, что давний знакомый возьмет трубку.

– Алло? Майк, мне нужна твоя помощь!

– Не сейчас, Грен...

Голос на том конце связи затих. Он сбросил звонок. Видимо, уже понял, что произошло. На тот момент мы были в ссоре, но я все же наивно понадеялся на него. Совершенно зря. Что ж, да начнется моя история.

Глава I

Мне пришлось ночевать на улице. Июнь радовал теплыми деньками, звонкоголосыми птицами и ярко-зеленой травой. Природа показывала себя во всей красе, люди спешили выбраться на свежий воздух и улыбнуться лету. Одному мне было не до веселья. Неторопливо пройдя по району, я остановился в знакомом парке. Присев на широкую деревянную лавочку, я открыл сумку и посмотрел на вещи, наспех закинутые матерью в пьяном угаре. Достав из рюкзака самую большую и мягкую кофту, я положил ее на край скамейки. На улице становилось прохладно и темно. Людей почти не было, ведь многие уже отдыхали дома.

Я подумал, что будет лучше немного успокоиться, а уже завтра начать что-то делать. Дождь, наконец, закончился и небо прояснилось. Я долго смотрел на луну, размышляя о случившемся, и вскоре уснул. Меня мучили кошмары, которые сменялись один за другим. Мне снилась мама: угрозы, крики, ее рука, которая замахивается на меня. Ее взгляд обжигал меня, заставляя еще сильнее корчиться от боли. Было очень страшно, просто невообразимо. Сложно поверить, что она моя родная мать. Меня кинуло в жар, и я резко встал. Несколько секунд я всматривался в пустоту, а уже потом провел потной ладонью по лицу, пытаюсь прийти в себя.

Прогуливаясь по утреннему городу, я пытался хотя бы минуту не думать о чудовищных событиях, происходящих в моей жизни. По дороге в местное рекрутинговое агентство я раз-

мышлял, какая работа мне нужна. Я уже был в этом здании, когда устаивался на работу доставщиком. Но эта работа настолько меня раздражала, что я решил все бросить, потеряв веру во все. И сейчас мне нужно было что-нибудь другое, более щадящее...

Поднявшись в офис, я поздоровался с сотрудниками и предоставил документы. Благо, они всегда со мной, как и моя дебетовая карточка и телефон. Зная, что может сделать мама, я всегда брал самые важные вещи с собой. Судорожно перелистывая листы с вакансиями, я долго не мог определиться. Денег на карте оставалось немного, этого едва бы хватило на месяц.

– А может... хотя нет, точно не то... – приговаривал я, перелистывая один документ за другим.

И тут мне приглянулась подходящая версия, не требующий опыта или высшего образования – продавец.

– Извините, но мы не можем устроить вас на эту работу. – спокойно произнес сотрудник отдела кадров. Он начал объяснять причины, по которым меня не могут принять, а затем потянул свой палец к листу с вакансиями.

– Судя по вашим запросам, мы можем предложить вам эти должности.

Его палец скользил по списку доступных профессий, среди них был риэлтор, маляр, слесарь и уборщик ресторанов/кафе. Немного подумав, я согласился на последний вариант.

Первая рабочая неделя удалась. Мне предоставили комнатку в общежитии, ведь я находился в трудной жизненной ситуации. Боясь остаться на улице, я принял предложение и сразу же расположился в ней, надеясь, что теперь моя жизнь станет куда лучше. Все же, я так и смог дозвониться до мамы.

Также я познакомился с сотрудниками ресторана, которые давали мне поручения. Шефом оказался обаятельный мужчина лет сорока, который помимо готовки занимался боксом и частенько демонстрировал свои боевые приемы. К счастью, не на нас. Он громко разговаривал, и когда, по обычаю, он выкрикивал «Гренло, вынеси мусор!», я подпрыгивал с места. Шеф постоянно давал мне новые прозвища, и меня это забавляло.

И вот, в очередной раз услышав «Гренли, мусор!», я схватил мешки и потащил их через задний выход на улицу. Подойдя к мусорному баку, я услышал странный звук. Такое чувство, будто кто-то громко чихнул и ударил по барабану одновременно! Я оглянулся, но сзади меня стояли лишь огромные контейнеры, куда я складывал мешки и выливал помои. Звук повторился, и из темноты показалась фигура. Что-то большое приближалось ко мне, пока я не разглядел собаку. И как она вообще сюда попала? Я взял длинную швабру и подошел к ней поближе. «Громким монстром» оказался пушистый сенбернар, который опрокинул железный бак и, испугавшись, начал на него лаять.

– Тише, пёсик... – прошептал я, пытаясь успокоить взволнованное животное. Это совсем не помогало – пес начал ронять другие баки и коробки, еще больше напрягая меня.

– Гренми! Ты чего расшумелся? – закричал шеф, приоткрывая дверь на улицу.

– Я... да, случайно уронил мусорку, сейчас все уберу! – выпалил я, делая вид, что ничего не произошло. Белый гигант с коричневыми пятнами ни в какую не хотел уходить отсюда.

Прислонив швабру к стене, я растерянно начал выталкивать пса руками. Шнурок от моей туники намотался на ошейник, который собака гордо носила на шее. Пес решил взять ситуацию на себя: развернулся, выбежал из переулка и начал подниматься по пожарной лестнице. Я тянулся к ошейнику, чтобы отвязаться от собаки и скорее вернуться в ресторан, но с каждым прыжком животного я только падал и болтался где-то сзади. От мощных скачков и ударов у меня начала кружиться голова, и я, обессиленный, лишь тяжело дышал за спиной у пса. Сенбернар остановился у большого открытого окна.

– Только не это... – прошептал я и начал развязывать завитый шнурок на шее животного. Было поздно: он прыгнул и перелетел перила лестницы. В полете отстегнулся ошейник, пес упал, а я вместе с ним.

Глава 2

Я открыл глаза и увидел светлую комнату, в которую мы попали. Прищурившись от яркого света, я начал разглядывать объекты вокруг себя. Собака быстро поднялась, отряхнулась, и в два прыжка подскочила к хозяйке. Ею оказалась молодая девушка, которая вопросительно смотрела на меня и гладила собаку по голове.

– Кого это ты ко мне привела, Бусинка? – ласково спросила девушка, подходя ко мне.

– Что? Как ты ее назвала? – переспросил я, сам не поняв, зачем.

– Бусинка – это ее имя – твердо произнесла дама, гордо скрестив руки на груди.

Я резко встал, поднял собачий атрибут и протянул его миловидной хозяйке. Она выглядела обворожительно. Нежное платье в цвет слоновой кости обтягивало талию и вырисовывало притягательные изгибы. На тонкой шее висели крупные белые бусины, идеально подходящие к наряду с кружевными рукавами. Заправив свои волнистые волосы за ухо, девушка опустила взгляд на мою обувь. Быстро сняв кроссовки и отставив их позади себя, я отряхнулся и «солдатиком» предстал перед девушкой. Видимо, застал ее врасплох, от чего мне было очень неловко. Хотя, судя по обстановке, мне в голову пришла мысль, что она меня ждала. Что за бред? Мы ведь даже не знакомы...

– Ну, рассказывай, кто ты такой?

Она дерзко забрала у меня из рук кожаный ремешок и нацепила его на успокоившееся животное. Я был ошарашен и не знал, что ответить. Поправляя рабочую форму, я сделал шаг вперед.

– Я кто такой? Я чинил лестницу, и собака толкнула меня сюда! Да!

Я говорил с ней повышенным тоном, будто она плохо слышала. Но нет. Она мило глазела на меня и внимала каждое слово. От страха пульс начал частить, а мышцы сильно напряглись.

Девушка засмеялась и села за круглый столик, который находился неподалёку от окна.

– Собака значит...

Она поставила перед собой небольшую кружечку и начала наливать горячий чай. Чайные лепестки с плеском падали в чашку, наполняя квартиру ароматом этого чудесного напитка. Я с недопониманием наблюдал за ее действиями, напрочь забыв о том, что мне уже пора домой.

– Не хотите ли чаю? – предложила барышня, наливая напиток из ажурного чайничка уже во вторую кружку.

– Не отказался бы...

Меня мучала жажда, да и к тому же девушка показалась мне достаточно милой. В целом, я всегда относился к женскому полу с уважением, вот и сейчас мне было бы неловко просто уйти, ведь не каждый день к девушке домой заваливается какой-то странный парень. Присел на мягкий стул, обшитый красным бархатом, и осмотрелся. Комната была похожа на гостиную и выглядела очень уютно. Девушка любезно пододвинула ко мне чашку чая и корзинку с румяным печеньем.

– Меня зовут Элисия, а вы...

– Грен, приятно познакомиться!

Я немного засмутился от неожиданности, но, чтобы не обидеть молодую особу, отхлебнул чая и посмотрел на собаку, внимательно наблюдающую за нашими движениями. Глупо улыбнувшись новой знакомой, пытался отвести взгляд. Меня привлекло овсяное печенье, аккуратно выложенное на плетеной корзине. Я попробовал его и приятно удивился: оно было очень вкусным и ароматным.

– А что с лестницей? – неловко поинтересовалась девушка.

Я не понял вопроса и, глотнув еще напитка, пристально смотрел даме в глаза. Хотел передать ей мысль, что я не понимаю ничего, что здесь происходит.

– Ну как, вы же сами сказали, что чинили лестницу! – громко пояснила она, жестикулируя руками.

Стоит уточнить, что еще с детства я плохо ладил с девочками, и совсем не понимал их. Мог случайно обидеть какую-нибудь девчонку и потом глупо извиняться по просьбе воспитателя. В школе происходило примерно тоже самое. Вот и сейчас, приходя в себя, я не мог подобрать нужных слов. Уж очень мне хотелось понравиться девушкам, но я смирился, что это невозможно.

Лишь раз я решился признаться в любви своей однокласснице. На тот момент я был в десятом классе, и у всех уже были отношения. Я хорошо запомнил этот день. Мама шла на поправку и уже почти завязала с алкоголем. Я, радостный и влюбленный, купил скромный букет роз в крафте и направился на встречу со своей любимой. Только вот я не учел одну маленькую деталь. У нее уже был парень, да и никто другой, как мой заклятый враг. Несносный хулиган, не дающий мне проходу и наживающийся на моей слабости. Конечно, моя возлюбленная уже давно доложила всем, что я пригласил ее на свидание. Меня планировали хорошенько проучить, а я даже не подозревал об этом. Подбежав к месту встречи, я поправил свой пиджак и гордой походкой подошел к девушке. Она демонстративно громко поздоровалась со мной и взяла в руки купленные мной цветы. Я был на седьмом небе от счастья и уже хотел подойти к ней поближе, как она резко шагнула назад и подняла голову.

Я посмотрел в ее хитрые глаза и слегка улыбнулся, не понимая, что происходит.

– Беги... – сухо прошептала она, с силой отбросив букет в сторону.

Тут же я почувствовал тупую боль в спине и шее. На меня посыпалась волна ударов. Звонкие крики оглушили меня, я отбивался изо всех сил. Девушка убежала, оставив меня на избиение группе парней. Не помню точно, сколько их тогда было. В любом случае, я не был готов к нападению. Помню, как добежал до дома, еле унося ноги от этих дикарей. Мой новый костюм был изорван, а волосы стояли дыбом от ужаса. Собираясь с последними силами, я скинул с себя изуродованный черный пиджак и выбросил его, чтобы своим видом не шокировать маму. Суетливо искал ключи в карманах, не обращая внимания на сильнейшую боль, разбитые губы и нос. Аккуратно открыв дверь, я увидел на полу спящую мать и несколько бутылок алкоголя рядом. В воздухе повис запах спиртного и сигарет. Сделав шаг, я упал рядом и потерял сознание. Плохо помню этот момент, но проснулся уже в больнице.

– Извините, я, наверное, вас чем-то обидела...

Я резко опомнился и выпустил из рук белоснежную салфетку, изорванную в клочья в ходе своих размышлений.

– О, вовсе нет, я просто... задумался. – тоскливо прошептал я, взглянув на окно, через которое виднелось потемневшее небо.

Чуть выше головы девушки находились большие часы, которые показывали пол десятого вечера. Я же должен был закрыть смену в ресторане! Аккуратно встав из-за стола, я поблагодарил за угощение, и, проходя мимо, потрепал животное за ушком.

– Оу, уже очень поздно! – воскликнула девушка, посмотрев время, – Может, останетесь? Я буду вам очень благодарна, если вы почините сломанную дверь на кухне...

Я прекрасно понимал, что меня могут уволить, но возвращаться в одинокую сырую комнатушку общаги совсем не хотелось.

– Мм, да... живу один, так что ...

Я не договорил. Телефон в моем кармане завибрировал и раздался звонок: мне позвонил шеф. Мурашки пробежали по телу, но все же я взял трубку.

– Где тебя носит? Смена уже окончена!

Он был явно не доволен моим поступком. Мне пришлось отчитываться перед ним, чтобы остаться у Элис. Я чувствовал себя очень неловко. Молниеносно размахивая руками, оправдывался перед начальником. К тому времени девушка подготовила мне спальное место на диване в другом конце гостиной.

– Всё готово! Если что, я в соседней комнате, а туалет прямо по коридору – объяснила она, поправляя подушку за углы. Я присел на постель и посмотрел на нее. Никогда не встречал столь доверчивую и улыбчивую девушку. Мне казалось, что она не настоящая, что это все мое дурное воображение или сон. Может, это просто глупое видение, которое сейчас же рассеется? Или же мне улыбнулась удача? Не знаю. Грациозная леди закрыла окно, приглушила свет и тихо скрылась из виду, напоследок пожелав спокойной ночи. За ней убежала и собака, притоптывая своими большими лапами, которые девушка уже успела протереть от грязи. Все-таки, очаровательное существо. И я не сразу определился, кого из них имею ввиду.

Остался наедине со своими мыслями, которые так и не давали мне покоя. Я не был наделен заботой, и любое ее проявление ко мне казалось странным. Может, девушка действительно хочет мне помочь, а я зря переживаю? Уж слишком она гостеприимна и добра ко мне.

Сняв худи и положив его на край светлого углового дивана, я лег и уставился на высокий потолок. Он был выполнен в европейском стиле: на нем красовались ангелы и иное божество. По всей видимости, девушка довольно состоятельная персона.

Рассматривая окружающее меня убранство и размышляя обо всем, я быстро провалился в сон.

Глава 3

Мне снилось море. Я стоял на берегу, и волны, как тяжелое одеяло, накрывали меня по колено, а морская пена разливалась до самого конца пляжа. Я жадно вдыхал соленый воздух и пытался ощутить тепло всем телом. Бурлящая светлая вода с мощными волнами притягивала мой взгляд, и я зашел в нее по пояс, хоть и понятия не имел, где нахожусь. Вокруг был лишь белый песок и смелый океан, стреляющий хрустальными брызгами в разные стороны. Я смотрел вдаль на алый закат и любовался солнцем. Вдруг я почувствовал чье-то нежное прикосновение. Теплая рука дотронулась до моего плеча и потянулась выше. Я был ошарашен и не мог сдвинуться с места. Вода вокруг меня закрутилась, и мое отражение в ней сплюснулось, выводя уродливые, неестественные формы. Почувствовал, как этот человек гладил мои волосы, пропуская сквозь густые каштановые пряди свои тонкие пальцы. Судя по всему, это была девушка. Откуда она здесь? Я повернулся, чтобы узнать, кто это, и тут сон рассеялся. Мощные волны с бешеным шипением отхлынули.

Придя в себя, встал и сделал несколько глубоких вдохов. Все в порядке. Я не сразу сообразил, где нахожусь, и первым делом нашел свой телефон. Пропущенных звонков не было, а время показывало восемь часов утра. Голова была тяжелой, гудела, будто после бессонной ночи. Хотя, спал я как убитый. Даже пытался вспомнить свой странный сон, но кроме шипящих волн ничего не разглядел. Медленно встав с дивана и накинув одежду, решил осмотреть квартиру. Выйдя из гостиной и пройдя узкий, но длинный коридор, я попал на кухню. Она была довольно небольшая, но впечатляющая, с барным столиком, большим серым холодильником и той самой поломанной полкой. Беловатая дверца висела на уцелевшей петле снизу. Что ж, это легко исправить. На светлых обоях красовались картины и награды, а столешницу украшал букет с коралловыми пионами. В нос ударил запах кофе и корицы. Я подошел ближе и заметил Элис, которая варила утренний напиток и одновременно мешала лопаточкой блюдо

в кастрюльке. Я с интересом наблюдал за девушкой. На ней была розовая шелковая пижама, милые тапочки с вышивкой и повязка на волосы. Мне никогда не доводилось так близко наблюдать за божественно прекрасной девушкой. Может вы скажете, что я преувеличиваю и она обычная девчонка с набитым кошельком? Возможно. Но сейчас она казалась мне богиней, спасительницей, что оставила у себя незнакомца. Девушка напевала прелестную песню, и как будто я ее уже где-то слышал, но не мог вспомнить, где именно. Чарующая мелодия заставила меня на секунду выпасть из реальности, и я, словно заколдованный, всматривался во все, что окружало меня. Облокотившись на дверной проем, я почувствовал еще один запах. Смесь сладкой каши и ароматических палочек с сандалом. Незабываемые ароматы. Раздался звон поварешек, посуды и столовых приборов. Я резко повернул голову в сторону грохота, и мой взгляд упал на огромное окно, прикрытое тонкой шторой с цветочным узором. Несмотря на это, солнечные лучи ловко пробирались сквозь тюль, рассыпаясь по кухне золотисто-желтым турмалином. Комната была ярко освещена утренним солнцем, которое создавало игривые блики, ловко прыгающие на волосах Элис. Пышные пряди волос обвили ее шею, словно колкая виноградная лоза. Будто читая мои мысли, юная леди взмахом руки закинула волосы назад, чтобы они не мешали ей готовить. Сделал еще шаг, чтобы подойти ближе, но половица подло скрипнула под ногами, и новая знакомая меня заметила.

– Доброе утро, Грен, – еле слышно промолвила она, даже не поворачиваясь в мою сторону – Как спалось?

Я машинально улыбнулся, ведь вспомнил, что последний раз меня об этом спрашивали родители в детстве. Вроде такой простой вопрос, а столько воспоминаний...

– Просто прекрасно, спасибо.

Сам не понял, для чего поблагодарил ее, скорее всего за мягкую постель, возможность хорошенько выспаться и приятные для меня слова. Присев за стойку на круглый, обшитый серой тканью стул, я продолжил наблюдать за новой знакомой. Поставив передо мной тарелку с ягодной овсяной кашей, она немного засомневалась, правильно ли выбрала завтрак для гостя.

– Или вы такое не кушаете? – озадачено выдала она.

– Что вы! Я всеядный! И да, давайте теперь на «ты». – уверенно предложил я.

Кивком головы девушка согласилась. Теперь можно считать ее своей подругой. Она села напротив меня, пододвигая кофе к своей тарелке. Я взял серебряную ложку и попробовал блюдо. Слегка кисловатый вкус ежевики, в меру сладкая овсянка... просто идеально. Оказывается, девушка прекрасно готовит. И это не сравнится с моей типичной едой. Резко опомнившись, подруга спросила, что я хочу выпить. Попросив черного чая с лимоном, я снова устался на Элис. Она делала все плавно и изящно, с необыкновенной легкостью. И почему она пытается мне угодить? Мы знакомы всего день, но в груди теплилось чувство, что это не так. Неужели мы были знакомы? Скорее всего я просто забыл. Иначе как объяснить ее доброжелательное поведение?

Девушка поставила перед собакой миску с влажным кормом, и Бусинка завиляла хвостом. Немного задумавшись, я подскочил с места, когда передо мной громко поставили кружку. Было видно, что Элисия тоже немного нервничает, но не понятно из-за чего. Позавтракав, мы убрали со стола и, разговорившись, узнали друг о друге много нового. Она, преисполненная энергичностью и вдохновением, подробно рассказывала о себе. Кажется, это мой лучший завтрак за последние годы. Наш разговор был пропитан теплотой и необъяснимой нежностью. Мы сидели в уютной гостиной на диване, позабыв обо всем, и делились смешными историями из жизни. До чего же у нее звонкий и милый смех. Мне никогда не доводилось слышать такого хохота. Мы понимали друг друга не то, что с полуслова, а с полувзгляда. Стоило мне посмотреть на девушку, как та начинала гоготать. Вероятно, мои шутки ей очень понравились. Никогда не встречал человека, который бы так мной интересовался и разделял взгляды на жизнь. Вдруг меня осенило. Я уже давно должен быть на работе. Пришлось вежливо закончить диа-

лог и предупредил Элис, что мне пора на работу. Попрощавшись со мной, она попросила вернуться, чтобы я починил несчастную дверцу.

Выбежал из подъезда и поспешил к ресторану. Накинув на плечи свою кофту, я широко расставил руки, сопротивляясь теплему ветру. Меня переполняли эмоции. Я шел чуть ли не вприпрыжку, пытаясь выпустить разбушевавшуюся радость от нового знакомства. Завернув за угол и зайдя в привычное для меня заведение, увидел знакомые лица: бармена, который смотрел на меня с досадой, официанта и шефа, который скорчил недовольную рожу.

– Ты здесь больше не работаешь! – строго заявил он, подойдя ко мне.

И тут я начал робко объясняться, еще до конца не отойдя от сумасшедшей ночевки у незнакомки. Начальник отдал приказ работать и завел меня в свой кабинет. Я присел на жесткий и неудобный табурет, а шеф громко захлопнул дверь за моей спиной. Кхм, приплыли...

Глава 4

После длительных переговоров и прощания, я без капли сожаления покинул ресторан и кинулся к той лестнице, откуда и попал к Элис. Пару раз постучав в окно, я увидел знакомую физиономию – это была она. Девушка пустила меня и широко улыбнулась, когда зашел в квартиру. Через пятнадцать минут я уже проверял дверцу кухонной тумбы, чтобы гайка вновь не выпала. Все же, добро возвращается. И если Элис помогла мне, то и я сделаю это. Хотя если посмотреть с другой стороны, я сам виноват, что меня уволили, ведь она лишь предложила переночевать. Нет. Работу новую я сумею найти, а вот чтобы встретить такую даму, можно оббежать весь свет, но так и не найти. И я не за что не променяю эту сверкающую улыбку на грязную работенку. Если судьба (или собака) нас свела, значит, так было нужно.

Какие-то пол часа, и мы уже ехали в центр занятости на такси с личным водителем. Элис спросила меня о моей профессии, и мне пришлось соврать, что я начинающий плотник, который хочет сменить работу. Она рассказала о своем отце, который владеет прибыльным бизнесом. Тогда она предложила мне устроиться в их компанию бариста. В их бизнес-здании находилось кафе, где каждый мог выпить кофе или чаю, и закусить горячими бутербродами или сладкой выпечкой. По-моему, от такого предложения нельзя было отказаться. И вот, мы уже подъехали к огромному зданию, которое красовалось в центре Даунтауна.²

– Я позвоню, когда мы закончим – предупредила Элис водителя, выходя из машины. – Только просьба есть, Ричи, пожалуйста, пусть отец пока не знает о моем новом друге...

– Полагаю, мне придется сказать.

Мужчина поднял окно, через которое разговаривал с Элис, и уехал. Молча покачав головой, девушка потупила взгляд и направилась к входу. Мы зашли в здание и попали в главный зал. Здесь были толпы людей, огромные столы и высокие растения. Девушка подошла к одному из столиков и что-то сказала сотруднице, сидящей за рабочим местом.

Через пару часов заполнения документов, экскурсии по помещению и знакомства с руководством, мы отправились обратно.

– Буду ждать завтра на работе, друг! – прокричала мне на прощание Элис, махая рукой вслед.

Вернувшись в общежитие, заметил юную особу, которая удобно сидела на моей кровати и болтала ногами.

– Извините, это мое место! – как можно серьезнее выдал я, пытаясь прогнать зазнавшуюся незнакомку.

² **Даунтаун** – центральная часть Манхэттена, где расположены главным образом деловые и развлекательные объекты.

– Прошу прощения, я думала здесь никто не спит. – робко извинилась она, спрыгнув с постели.

На вид это была худая девушка невысокого роста с необычными волосами и карими глазами. Она неловко улыбалась мне, пытаясь произвести хорошее впечатление.

– Меня Ава Коллинз зовут...

– Грен Догэрти. – сухо представился я.

Мне сразу не понравилась эта новая знакомая. Судя по открытому большому чемодану возле кроватей – это была моя новая соседка. Стоило мне провести одну ночь не в социальном жилье, так ко мне уже кого-то подселили. Для возмущения не должно было быть причин. Наша маленькая квартирка состояла из нескольких кроватей, пары тумбочек, одного широченного шкафа, простого стола и совмещённой с туалетом ванной комнатой. Кухня со всеми удобствами находилась этажом ниже и была общей для всех жильцов.

– И давно ты здесь?

– Только заехала! – звонким голосом прокричала шустрая девица.

Я скривил лицо от ее противного визга и плюхнулся на свое спальное место, пряча телефон под огромную подушку. Запах свежести, исходящий от чистого постельного белья, сразу успокоил меня. Мне было неприятно осознавать, что со мной будет жить юркая и любознательная мадам.

– Может, выпьем чашечку кофе? – неожиданно предложила она, подсев ко мне.

– Нет, спасибо. – свирепо рявкнул я, отпихивая неугомонную приставучку от себя.

Пол ночи я не мог уснуть, ведь шумная соседка без конца ходила по комнате и раскладывала свои вещи. Заставив себя встать и выключить будильник, я начал собираться на работу только по одной причине – там меня ждала Элис. А вот встретить Аву мне совсем не хотелось, ведь именно из-за нее я так не выспался. Стоило мне вспомнить о ней, как тут же из-за угла показалась смуглая девчонка с мокрыми черно-фиолетовыми волосами.

– Грен! Ты уже проснулся? – выкрикнула она, вытирая кончики волос белым махровым полотенцем.

Без слов схватил свою одежду и залетел в ванную, чуть ли не сбив Аву с ног. Мне совсем не хотелось идти с ней на контакт, а значит, оставался один выход – игнорировать ее.

Несмотря на все это, я был доволен: работа оказалась очень интересной, я познакомился с еще одним бариста – Джеймсом и, самое главное – видел Элис каждый день. Меня вдохновляло её жизнелюбие и улыбка, которая могла поднять настроение всем. Мы с ней часто сидели в небольшом кафе, где я работал, и делились новостями, а когда девушка уходила по делам, я ждал, когда же она придет снова. И так день за днем. Как только я видел ее, сразу же начинал варить кофе на кокосовом молоке и доставал молотую корицу.

Недавно я решил обрадовать Элис и нарисовал на ее кофе сердечко из молочной пенки. По обычаю, она подошла к стойке, где все делали заказ, а я уже был готов и протянул ей чашку с ее любимым кофе и, по-быстрому сделанным рисунком. Она взяла блюдце с напитком, посмотрела на меня и отослала воздушный поцелуй. С тех пор я каждый день изображал на ее кофе разные символы. Иногда Элис посмеивалась над результатом, ведь рисовать я не умел, особенно когда дело касалось какого-нибудь животного, например, мордочки кошки.

До чего же мне нравился стиль Элис: ее деловые костюмы, дорогие украшения, туфли на шпильках выглядели очень эффектно. Плюс ко всему этому у нее была харизма, миролюбивость, оптимизм и самоирония, что редко можно встретить у богачек, по крайней мере, по рассказам моего коллеги. Я приходил на работу раньше, чем она, и, когда девушка заходила в здание, клиенты и сотрудники здоровались с ней, а мы с Джеймсом наблюдали за этим.

– Доброе утро, дорогая Элис!

– Здравствуйте, Элисия.

– Всем хорошего дня! – приговаривала девушка, проходя мимо толпы людей.

– Она потрясная, правда? – громко вздохнул юноша, облокотившись на стойку. Я хорошо поладил со своим новым коллегой, но в этот раз промолчал, сделав вид, что не услышал его слов. К нему подошел клиент и парень отвлекся. В это время Элис посмотрела на меня.

– Привет! – радостно поздоровался я, поправляя закрутившийся вокруг пояса белоснежный фартук.

Девушка подошла ко мне, оглянулась по сторонам и, убедившись, что никто не смотрит, взяла меня за руку и повела по крутой лестнице.

– Сейчас кое-что покажу... – прошептала она, поднимаясь наверх.

Это была зона, где работали специалисты, туда нельзя было заходить таким, как я. Поднявшись на второй этаж, девушка резко остановилась и отпустила меня. Я посмотрел на нее и понял, что она была напугана. К нам стремительно направлялся мужчина, и было видно, что он кипит от ярости. Выглядел он статно: брендовый костюм, уложенные волосы и часы, дороже чем все мои вещи вместе взятые. Мне в голову пришла мысль, что это недовольный клиент. Но разве клиенты будут разгуливать по закрытому этажу, да еще и в таком костюме? Нависнув над Элис, словно грозовая туча, он строго глянул на нее и выдал: «Я все знаю». Этих слов было достаточно, чтобы понять – это отец моей подруги. Я почувствовал нависшее в воздухе напряжение и нервно сглотнул, будто срывались на меня. Девушка опустила голову и сложила руки, выслушивая ругань отца. То, что она хотела мне показать, для меня осталось тайной.

Глава 5

Как молодой богачке пришло в голову приютить бродягу на одну ночь? Без понятия...

Точно знаю, что доброта была выше ее страхов и сомнений. Отцу было не понять, ведь Элис являлась лицом бренда и должна была делать то, что он скажет. Мужчина средних лет был занят лишь работой, дочь его волновала мало. Но при этом любое ее неправильное движение вызывало у него жгучую ярость. Вот и сейчас в его глазах плясали дьяволята. Он сильно напрягся и думал о том, как бы наказать свою проблемную дочурку.

– Деньги теперь зарабатывай сама, раз принимаешь решения без моего согласия!

Каждое его слово было словно острое лезвие. Я мало знал о семье девушки, ведь она старалась не затрагивать эту тему. Да и признаться, я сам не очень-то хотел выдать свое положение. Глядя на их ссору, я все же надеялся, что они вот-вот помиряются, скажут, как сильно друг друга любят...но этого не произошло.

Довольствуясь наказанием дочери, мужчина скорчил важную гримасу, пытаясь придать показать серьезность своих намерений. Но дело было далеко не в деньгах, ведь лимит у девушки был немаленький. Для Элис было обиднее услышать другое: ей запретили выходить из дома без сопровождения.

Я не хотел вмешиваться в конфликт и попытался незаметно спуститься вниз, но у меня ничего не вышло. Я остановился на середине лестницы, одной рукой держась за черные лакированные перила.

– Хочешь общаться с ней! Сначала заслужи!

Я быстро сообразил, что эти слова предназначены мне. Набрав полные легкие воздуха, я сжал ладони в кулаки с такой силой, что у меня побелели костяшки пальцев. Горло стянуло тугим обручем и ярость разлилась по всему телу.

Вот это заявление! Да разве я плохо на нее влияю? И тут я осознал, что сильно привязался к девушке. Она столько всего для меня сделала, я не мог просто забыть о ней и уйти. Это было просто невозможно. И если ее папочка против нашего общения... хорошо, вызов принят!

Этим же вечером мне пришла зарплата и я сразу побежал в ближайший цветочный магазин. Быстро выбрав небольшой букет ярко-розовых цветов, оплатил покупку и ринулся к своей

принцессе, чтобы поскорее увидеть ее сияющие от восторга глаза. Когда я вышел на улицу, то ощутил знакомое чувство. Неужели я снова дарю кому-то букет роз? Прохладно покалывая, мурашки пробежали по телу и заставили неприятно вздрогнуть. Перед глазами проплыли лица несносных хулиганов, взгляд моей первой любви, вид изорванного в клочья черного пиджака и лежащей в забытьи матери. После первого неудачного свидания я опустил руки и старался не заводить знакомства с девушками. И если я снова совершу ошибку, то меня на этом свете больше никто не держит. Я останусь один, без работы и, кажется, крыши над головой – размышлял я, вспомнив новую соседку.

А вдруг все повторится? Глубоко вдохнув, пытался освободиться от надоедливых мыслей, которые неконтролируемо лезли в голову. Все же, я не признаюсь Элис в любви, а просто хочу отблагодарить за помощь. Хотя что-то мне подсказывало, что это не последний букет, который я подарю ей.

Попав в подъезд, постучал в дверь, но никто так и не открыл. Тогда я решил попасть в квартиру уже известным мне способом: через окно. Поднявшись на лестницу и посмотрев в проем, пару раз легонько стукнул по стеклу. Элис не спеша подошла и открыла окошко, даже не посмотрев на меня. Она выглядела подавленной, что было весьма ожидаемо. Ей видимо уже надоели нескончаемые требования отца и пустые наказания. Все же, я ничего не мог с этим поделать.

Спрыгнул с подоконника и гордо протянул ей презент. Она молча взяла в руки подарок и осторожно понюхала розы, слегка улыбнувшись уголками губ. Сладкий аромат цветов наполнил квартиру и не мог не радовать. Еле слышно поблагодарив меня, девушка набрала воду в роскошно украшенную хрустальную вазу, уложила в нее цветы, а затем повернулась и посмотрела на меня. Я снова увидел ее лучезарную улыбку и понял, насколько ее эмоции искренние. Это далеко не та девочка, которой я когда-то пытался признаться в любви. Это настоящий подарок судьбы, который делает мою жизнь лучше изо дня в день. Чем я заслужил такое счастье? Неужели это и вправду мой человек?

Мои размышления прервал приятный и вполне ожидаемый вопрос подруги.

– Останешься на ночевку?

– Конечно! – воскликнул я, даже не раздумывая, ведь на этот вопрос был лишь один ответ.

Глава 6

Спустя несколько месяцев

За несколько месяцев мы крепко сдружились и проводили много времени вместе. Все эти встречи пролетали для меня незаметно, но я так часто оставался у Элис, что можно было считать меня не гостем, а членом семьи. На это была еще одна непоправимая причина – моя соседка Ава. Еще помните ее? Самый пристающий и активный человек, которого я когда-либо знал. Она всегда норовила дотронуться до меня, помочь даже тогда, когда этого не требовалось. Я стал проще относиться к ней, когда узнал, что она – бывший фотограф и путешественник, попавший в сложную жизненную ситуацию. Мне было нелегко найти с ней общий язык, в отличии от Элис. В офисе нам приходилось избегать друг друга, чтобы не вызвать подозрений. Благо, у нас были телефоны и в свободное время мы переписывались. Я часто приходил к ней в гости, соврав, что мой дом находится далеко, и до него долго идти. Ей было запрещено выходить из дома без разрешения, а значит, далеко она уйти не могла, ведь сопровождающий наверняка все доложил бы ее отцу. Он несколько раз в неделю посещал девушку, и происходило это всегда в определенное время. Кто бы мог подумать, что в остальное время моя неугомонная натура находится у Элис. Иногда, когда мы забывали о его приходе, бурно разговорившись,

я быстро вылезал в окно и ждал, сидя на ступеньках лестницы. Когда телохранитель уходил, девушка высовывалась в окно, будто докладывая: «Мы его снова провели, напарник!». Иногда даже выходила ко мне, если была хорошая погода и настроение погулять.

Однажды вечером, в очередной раз обхитрив мужчину, Элис решила пролезть через окно, заранее нацепив серые спортивные штаны и укороченную бежевую кофту с капюшоном. Подал своей принцессе руку, и она ловко перепрыгнула перила лестницы, я бы даже сказал, перелетела, как изящная кошка. Все-таки, у нее отличная физическая форма. Судя по простой одежде, которую надела девушка, она вышла лишь подышать свежим воздухом. Да, октябрьский вкусный воздух чудесным образом придавал сил. Элис хотела усесться на клетчатую ступеньку, но я ее остановил. На эту прогулку у меня были совсем другие планы. На крыше уже поджидала подготовленная заранее гитара, которую я принес с общежития, в котором почти не появлялся.

Я частенько залезал на крыши многоэтажек по пожарной лестнице и там играл на своем музыкальном инструменте, который мне подарила мама на день рождения. За всю жизнь научился играть только пару мелодий, ведь денег на музыкальную школу у нас не было. В основном занимал деньги, чтобы мы могли хотя бы покушать. Гитара всегда одиноко стояла в моей комнате возле кровати, но не так давно я переставил ее в прихожую, чтобы продать. У меня не было выбора, ведь срочно нужны были деньги. После того, как мать выставила меня за дверь, на следующий день я решил все же вернуться. В дом заходить было бессмысленно, и я даже не стал стучать. Приоткрыв калитку и подойдя к входной двери, увидел мои вещи, разбросанные по всему участку. Среди них была одежда, какие-то тетради, книги, прочий мусор и... моя бесценная гитара. Расстегнул черный матовый чехол от классической гитары и вытащил ее. К счастью, инструмент остался цел. Я запихнул его обратно, забрал нужную мне мелочь и убежал оттуда, страхась вернуться.

Мы поднялись на самый верх и остановились. Попросил Элис закрыть глаза и подождать. Девушка стояла возле бортика, сцепив руки за спиной, и с нетерпением ждала моего «концерта». Быстро взял гитару в руки и, поставив одну ногу на край крыши, окликнул девушку. Она повернулась в мою сторону и ахнула от восторга. Насколько мне было известно, в детстве Элисия училась играть на арфе. Няня даже водила ее в Нью-Йоркскую музыкальную академию, чтобы юная леди училась всему, познавала мир и всесторонне развивалась. Продолжалось это не долго, ведь на нее навалилось много учебы и проблем. Девочка не смогла выдержать такой нагрузки и оставила свое любимое дело, утратив огонек внутри. И сейчас, присев на край, Элис наблюдала за моей непрофессиональной игрой. Исполнял уже знакомую мне мелодию, но было ощущение, что играю ее в первый раз. Пальцы немного дрожали, ведь я никогда не играл на публику. Возможно, из-за стеснительности и закрытости, но сейчас я чувствовал нечто другое. Именно с Элис я чувствовал себя живым и свободным, полюбил себя и весь мир. Она всегда готова выслушать меня и помочь, если это требуется. Без нее мир казался мне тусклым и однотипным, но стоило только увидеть ее, как блестящие и яркие краски счастья обволакивали мою жизнь.

Когда я закончил играть, спустился с бортика и подошел к девушке, которая во все глаза наблюдала за мной, оперевшись на руку.

– Это было потрясающе. – похвалила меня Элис, резко выпрямившись.

Поблагодарив ее, в шутку поклонился ей, представляя себя актером на сцене. По-доброму улыбаясь своей подруге, я протянул ей свой инструмент.

– Но я не умею играть!

– Представь, что это арфа, и играй, как чувствуешь. Не бойся, попробуй!

Видимо, мои слова придали ей уверенность. Следуя моему примеру, она запрыгнула на бетонное ограждение. Понимая, насколько это опасно, даже я на такое не решился. Не успев подумать об этом, я услышал крик и шарканье обуви. Не успев даже дотронуться до струн,

Элисия оступилась и ее пятки стали съезжать с края. Она привсталала на носочки, но уже было поздно. Ветер злобным ревом прокричал в ушах девушки, которая пыталась схватиться за твердый предмет, но не нащупала ничего, кроме воздуха. Раскрыв глаза от ядовитого ужаса, который сильной болью отдавался в груди, она ощутила дуновение ветра и услышала, как ее тянет к шумной земле, по которой без перебоя метались автомобили. Я бросился к ней, одним прыжком залетев на высокий бортовой камень и оказавшись на самом краю. Дикая паника обожгла тело девушки, и вместе с ней громадная гитара полетела вниз.

Глава 7

Я, пытаясь дотянуться, дотронулся до ее руки и резко отдернул на себя. Схватил ее за запястье и прижал к себе, осмелившись глянуть на дорогу. Мой музыкальный инструмент треснулся об асфальт и сломался по частям. Мне было плохо видно происходящее внизу, но то, что от гитары остались только надорванные серебряные струны и коричневые элементы корпуса, чувствовало мое неугомонное сердце. Цепенящий шок сжал меня так, что мне было очень тяжело дышать. Девушка болталась у меня на руках, прикрыв глаза. Растворившись в пространстве, она ничего не ощущала, в глазах темнело и сильно кружилась голова. Я осторожно спустился с бортика и присел на холодный серый настил. Около минуты просидел на коленях, одной рукой придерживая Элис за талию, а на другую положив ее голову. Было слышно, что она еле дышала, пытаясь схватить воздух ртом. Закатное солнце освещало ее бледное лицо, как бы подводя дело к концу. Я понятия не имел, что делать. Сердце бешено колотилось внутри, каждое движение делалось с трудом. Тяжесть происходящего трясла меня с новой силой. Внезапно девушка распахнула глаза и расслабила шею. Ее стеклянный взгляд в никуда только сильнее испугал меня.

– Все хорошо, милая, я рядом... – жалко прошептал я, пытаясь хоть немного успокоить подругу, но та даже не услышала меня.

Кого я пытаюсь обмануть? Еще бы чуть-чуть и она сорвалась, погибла из-за меня! И зачем только я привел ее сюда? Словно электрический разряд, мне пришло осознание того, что я спас человеку жизнь. А что было бы, если я струсил и не прыгнул вслед за ней? Что если бы она...разбилась? Я медленно перевел взгляд с лица девушки на край многоэтажки. Хорошо, допустим, здесь не так уж и много этажей. Нет. Она бы погибла. И вот тогда мне бы ничего не оставалось, как пуститься вслед за ней. Влюбился, как дурак! Но из этой ситуации я извлек важный урок – любовь побеждает страх.

Начинало темнеть. Небо заворачивалось в теплый черно-синий плед, на котором вспыхивали звезды одна за другой. Прохладный ветер трепал наши волосы, и без этого стоявшие дыбом от случившегося. Я подхватил Элис за ноги и приподнял над собой, пытаясь аккуратно понести ее на руках. Медленно спустившись по лестнице, встал перед окном, пытаясь придумать дальнейший план действий.

Девушка устало похлопала ресницами и ухватила за мою шею. Я бережно опустил ее на лестничную ступень и взял за руки.

– Перелезть сможешь? – нерешительно выдал я, все еще придерживая девушку.

– Прости меня... – выдавила она, уткнувшись лицом в мою шею. Услышав ее прерывистое и тяжелое дыхание, я сам напрягся, стараясь не подавать виду, что мне страшно. Но увидев намокшие от слез глаза девушки, у меня больно отдало в груди из-за бешено бьющегося сердца.

Мы находились напротив заветного окна, до смерти напуганные, еле стоявшие на ногах, облокотившись на перила железной бордовой лестницы и тесно прижавшись друг к другу. Было бессмысленно разбираться, кто прав, а кто виноват. Нужно было как можно скорее прийти в себя, чтобы завтра вернуться на работу. Пожалуй, это самое худшее воскресенье в моей жизни.

Я попросил встревоженную подругу спокойно спуститься по лестнице и ждать меня. Мне это казалось более разумным выходом, чем заставлять шокированную девушку лезть через лестницу. Да и сил ее поднять у меня не было. Получив согласие, я перебрался через лестницу и запрыгнул в окно. Побежав в прихожую, взглядом выискивал ключи. Заприметив заветную связку, схватил ее и вышел в подъезд. Молниеносно спустившись по лестнице, оттолкнул от себя входную дверь, а затем еще одну, и оказался на улице. Сунув в карман своих шорт ключи от дома, помог подруге добраться до квартиры. Присев на банкетку, она сняла белые, немного запачканные кроссовки, ногой об ногу и прошла в свою спальню.

– Принести тебе водички? – нервно промямлил я, следуя за девушкой.

– Успокаивающий чай, пожалуйста. – сухо процедила она, прежде чем закрыться в комнате.

Я ничего не ответил. Подбежав к натяжной полке, где хранилась посуда, достал оттуда любимую кружку Элис – нежно-розовую с мультяшным белым котенком. Вытянув из картонной упаковки один полупрозрачный фильтр-пакет и нацепив его на край кружки, начал искать по ящикам различные травы, а их было очень много. Моя дорогая подруга не привыкла пить магазинный пакетированный чай, и всегда заваривала его сама в расписном чайнике или сразу в кружке на один разок. Из серебристого ящика один за другим я вытаскивал коробочки с травой для заваривания: эшшольция и душица. Дальше пошли цветки растений и сушеные ягоды. Липа и ромашка посыпались в пакетик, а затем упала и ягодка боярышника. Откуда я знаю рецепт? Сейчас я поведаю вам эту незабываемую историю, по сей день греющую мне душу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.